

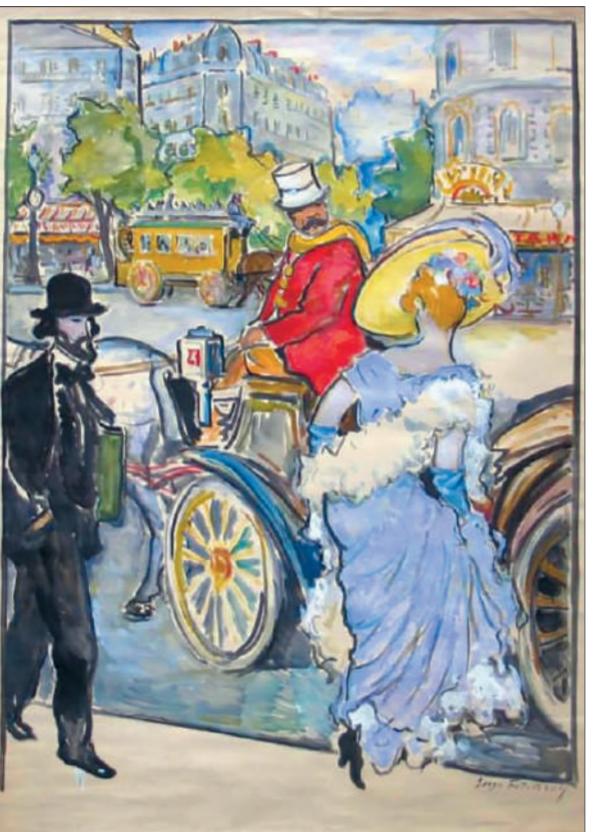
ПАРИЖСКИЙ ОДЕССИТ

Сегодня мы рассказываем об известном художнике Серже ФОТИНСКОМ, картиной которого «Старый замок» оформлены страницы месицей Эдуардом в нашем Календаре, изданном Еврейской конфедерацией Украины.

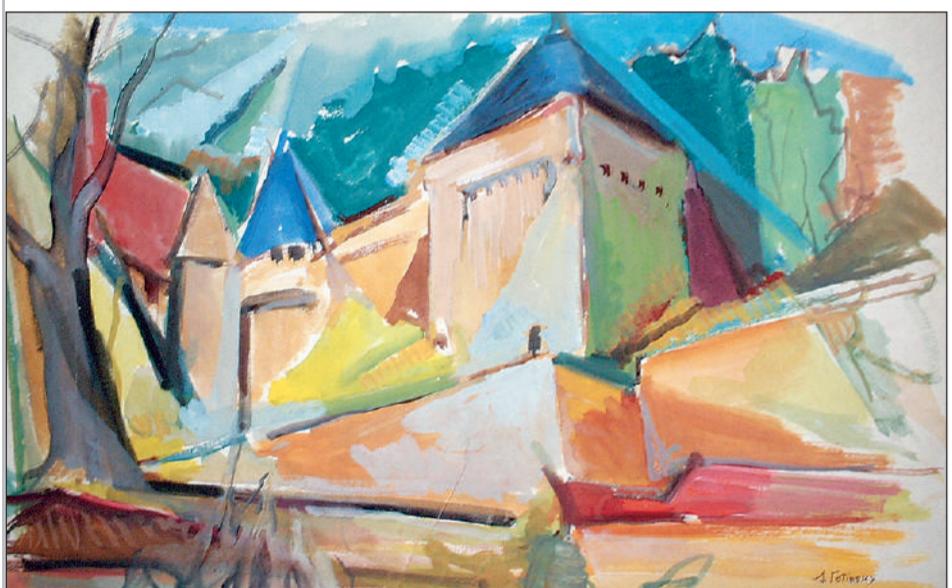
Пейзажист, портретист, график Серж Фотинский (Абрам Айзеншер) родился 3 февраля 1887 года в Одессе. Учился в Одесском художественном училище, затем в 1904 году переехал в Петербург, где продолжил художественное образование в Академии художеств.

Согласно семейной легенде, начинающей художника Абрам Айзеншер вместе с Ильей Эренбургом после первой русской революции 1905 года бежал из России с паспортом на имя Сергея Фотинского. Эренбург был арестован как участник большевистского подполья, куда его втянула школьный приятель Николай Бухарин, но отпущен до суда под залог. Абрам также привлекался за революционную деятельность.

По другим источникам шестнадцатилетний Абрам оказался в Париже еще в 1903 году, а встретился с Эренбургом только в 1912-м. В документальном цикле Эренбурга «Люди, годы, жизнь» есть такие воспоминания: «Художник Серж, или Сергей Фотин-

«Большие бульвары»

«Старый замок»

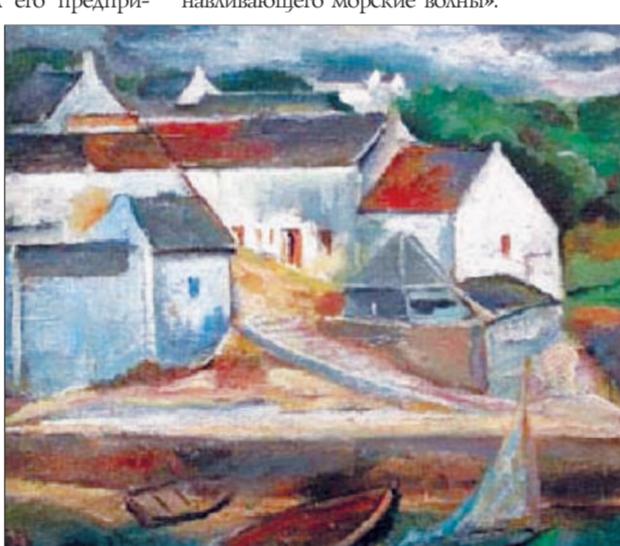
ский, приехал в Париж задолго до меня. Как все, он голодал, как все, писал пейзажи и свято верил в искусство. Он женился на француженке, но всегда говорил «у нас в России...». Это человек очень добир и восторженный».

В Париже Фотинский с 1912 года выставлялся в Салоне Независимых, с 1920-го — в Осеннем парижском салоне. Он был участником выставок русских художников в кафе La Rotonde в 1925 году и в галерее ZAK в 1930-м, также успешно экспонировался на первой русской выставке ремесел и искусств в Лондоне в 1921 году, на выставке русских живописцев и скульпторов в Брук-

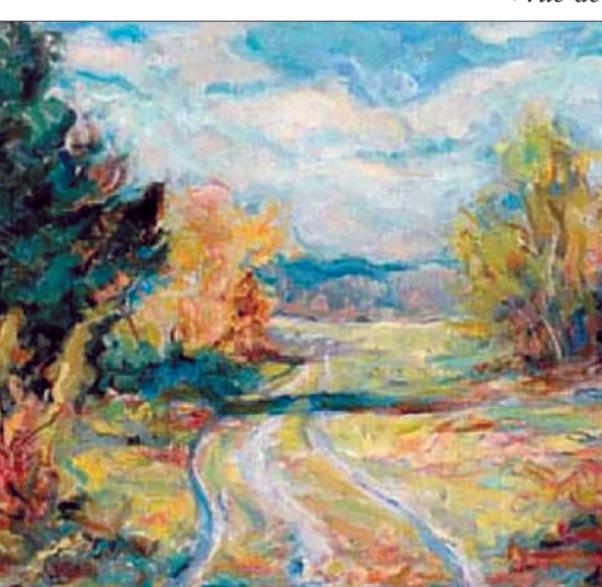
тинский после длительного перерыва решил съездить в Россию. Уговорил его предпринять это путешествие, разумеется, Эренбург, да и горячар от «Литгазеты» со-действовал поездке.

«В 1935 году он решил съездить в Москву на две недели; прожил в Москве два года; глядел на все с вос-торгом и с испугом», — вспоминает Эренбург.

На самом деле Фотинский задержался не по своей воле. Когда срок его путешествия истек, ему неожиданно отказали в выездной визе. По воспоминаниям родственников, «помог большой человек, ставший потом врагом народа» — это был Николай Бухарин.

«Vue de Doelan»

«Пейзаж с дорогой»

В начале 1930-х годов Фотинский вступил в ряды французской левой Ассоциации революционных писателей и художников. В июне 1935 года, когда в Париже состоялся Международный антифашистский конгресс писателей в защиту культуры, Фотинский с подачи Эренбурга, который был одним из основных организаторов конгресса, стал художественным корреспондентом московской «Литературной газеты» на конгрессе — его зарисовки became портреты писателей, приехавших на парижский конгресс, газета печатала в нескольких номерах.

По завершении парижского конгресса писателей, в том же 1935 году, Серж Фо-

тинский, приехав в Париж задолго до меня. Как все, он голодал, как все, писал пейзажи и свято верил в искусство. Он женился на француженке, но всегда говорил «у нас в России...». Это человек очень добир и восторженный».

В Париже Фотинский с 1912 года выставлялся в Салоне Независимых, с 1920-го — в Осеннем парижском салоне. Он был участником выставок русских художников в кафе La Rotonde в 1925 году и в галерее ZAK в 1930-м, также успешно экспонировался на первой русской выставке ремесел и искусств в Лондоне в 1921 году, на выставке русских живописцев и скульпторов в Брук-

Главный редактор
МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 9/9-2020
Тираж 4000 экз.

Мнения авторов и редакции не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право сокращать материалы авторов и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку с читателями

Искусство

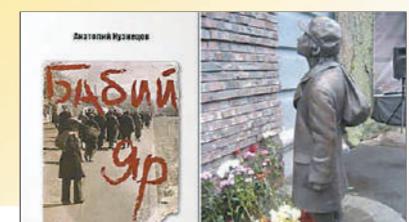
КИЕВСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ФОРУМ

Еврейская Конфедерация Украины успешно провела свой ежегодный форум в новом формате

читайте на стр. 2

ОЧЕВИДЕЦ

Рассказ о жизни Анатолия Кузнецова — автора знаменитого романа «Бабий Яр»

читайте на стр. 6-7

БОРИС ЗАБАРКО

Беседа с видным деятелем еврейского общественного движения в Украине

ВЕЛИКИЕ КАНТОРЫ

Таланты еврейского духовного пения родом из Украины

читайте на стр. 8-9

читайте на стр. 14

9/333 СЕНТЯБРЬ 2020

5781 элу-тишрэй

еврейский

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

ШАНА ТОВА! С НОВЫМ 5781 ГОДОМ!

ЛЕВ ЛАЗЕБНИК

19 сентября мы отпраздновали Рош а-Шана — еврейский новый год. Но это не значит, что мы просто повесили на стену новый календарь. В иудаизме начало года — это целый период времени, череда праздничных дней, каждый из которых дает специфический духовный заряд, который мы должны впитывать душой и пронести через весь год.

Серж Фотинский умер в Париже 1 сентября 1971 года. Жена художника Лиана хотела передать работы мужа в Дар Советскому Союзу, но посольство отказалось принять картины.

Сегодня работы художника представлены во многих музеяхных и частных коллекциях.

БЕЗ КУРАНТОВ И ШАМПАНСКОГО

Еврейский новый год всегда приходит

первого числа месяца Тишре, но по григорианскому календарю выпадает на разные даты сентября-октября. Хотя, стоп!

Сразу нужно сделать оговорку — о каком еврейском новом году идет речь. Ведь у нас не один, а целых четыре новых года. Тот, который в Тишре и называется Рош а-Шана («голова года» на иврите), знаменует

цику исчисления лет с момента сотворения мира отнюдь не условно.

Продолжение на стр. 13

...НО ВСЕ-ТАКИ — СС

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

«Нет памяти о прежнем...» — предупреждал человечество еще в древности еврейский мудрец Коэзет, известный в христианском мире под именем Екклесиаст. И ход мировой истории не раз подтверждал его правоту. Однако попытки изображать историю нашего опаснее самовлюбленно забывания.

Об этом — наша нынешняя беседа с юристом Людмилой БРАСЛАВСКОЙ, адвокатом со стороны истца на недавно завершившемся процессе, в котором Окружной административный суд Киева разбирался, была ли символика дивизии Ваффен СС «Галичина» нацистской или она таковой не была, как утверждал Украинский институт национальной памяти.

— Людмила Зиновьевна, с чего началась этот процесс?

— Все началось с того, что в мае 2017 года сотрудник издания «Страна» Рафаэль обратился с журналистским запросом в Украинский институт национальной памяти. Он спрашивал, являлась ли символика дивизии СС «Галичина» нацистской? И получил вот такой ответ:

Продолжение на стр. 3

«НЕ ПРАВОСЛАВНИЙ, Я ЗА ТЕБЕ РЕВНО СВОЄМУ БОГОВІ МОЛЮСЬ, ВКРАЇНО»

К 100-летнему юбилею Наума Тихого (1920-1996) — украинского поэта еврейского происхождения

Сергей КУЗЬМЕНКО

Влияет ли и сейчас «графа» на творчество? Еще как! Но это если речь идет о мироощущении поэта, о том, что называется историей души. А так — пиши, как хочешь, найди только способ и деньги, чтобы опубликовать. Ну а если речь о середине XX века и поэт «гра-

фой» пишет по-украински, то есть, на языке народа, которому советская власть десятилетиями упорно лепила ярлык «самого большого антисемита». Да и язык этот

Продолжение на стр. 4-5

«НЕ ПРАВОСЛАВНИЙ, Я ЗА ТЕБЕ РЕВНО СВОЄМУ БОГОВІ МОЛЮСЬ, ВКРАЇНО»

К 100-летнему юбилею Наума Тихого (1920-1996) — украинского поэта еврейского происхождения

Початок на стр. 1

вообще-то, согласно замыслу, подлежит угласанию — у КГБ на этот счет были свои гэбистские резоны. А у поэта — свои стихи пишутся на том языке, на котором говорит душа. Конечно, Наум Тихий — не единственный еврей, оставивший след в украинской поэзии, были Леонид Первомайский, Савва Головинский, Абрам Кацельсон, Моисей Фишбейн...

Но у каждого из них был свой путь.

А вот представьте себе, как это — писать стихи профессионально (ну призывае у тебя такое!) в середине ХХ века в городе Киеве, столице Советской Украины? То есть писать, публиковать — и не заляпать при этом душу совсемуже че-то черным. А еще, кроме служения Музе, речь о том, чтобы семью этим кормить. Будучи — да! — членом Спілки письменників, периодически стоящим в «очереди на книгу» в издательстве, а в Литфонде — на расширение жилплощади, путевку в Дом творчества, пособия на перепечатку рукописи...

Мы, заметьте, еще не начинали говорить о машине подавления творчества в принципе — как явления, вредного для советской власти. И мы еще практически ничего не сказали о «плотном пункте»... Но предстаите (вспомните!), что это значило, например, в годы борьбы с «бездонными космополитами», да еще на идеологическом фронте, где «шили в атаку литераторы — автоматики партии»...

А если тебя обвинили в «буржуазном сионизме»? В конце 40-х-начале 50-х для евреев-служителей муз это заканчивалось в лучшем случае арестом, в худшем — расстрелом. Поэтому не отвечивать, не попадаться на глаза — то была целая наука, не-точная, с сожалением...

Но стихи рождались и в те годы.

Что Наум Тихий успел сделать? Успел немало — если объективно, хотя сам он всегда считал, что мало и постоянно упрекал себя за это. А между тем собственно — ни с кем в украинской поэзии не перепутаешь — итоги он обрел и утвердил. Полтора десятка сборников стихов и поэм, два романа... Он возродил в украинской литературе сложный и неблагодарный жанр — «Седмичю», свою семи драматических поэм, писавшихся 20 лет, Наум Тихий считал главным делом своей жизни.

Его иногда называли поэтом мысли, но он был поэтом мыслевсства. И не нагромождал метафоры, но если уж находил достаточно — она переливалась бриллиантами на добротной ткани стиха.

Вот, например, про Землю нашу грешную:

Ось плив вона — уособлення воїнної моці,
Дредноутом
проти іносвітніх спрігів,
З кобурою Африки
при одному боці,
З кобурою Південної Америки
при другому...

(«Якими бачать нас маряні»)

А еще он умел удивительно естественно вкраплять в стихи язык повседневности,

Начало 90-х

чик, командир стрелкового взвода... Сержант, в общем. Но случалось с ним на войне и необычайное.

С группой бойцов в сентябре 41-го он чудом вышел под Киевом из окружения, перемолотив судьбы и жизни милионов солдат и командиров Красной армии.

В мае 1942-го его дивизия наступала под Харьковом, но пришел запоздалый приказ — отбратить недодучившихся студентов в пехотное училище. Наум попал в эту команду, их погрузили в кузов полуторки... А через несколько часов немцы ударили с флангов, прорвали фронт. В том катастрофическом котле войны перемолото более 400 тысяч солдат...

А через месяц, в июне, когда немцы сметали малочисленные заслоны, пермы к Волге, в Саратовском училище сформировали две курсантские батальоны, которые были брошены на участок рассыпающегося фронта в междуфронтовую Волгу и Дона. И вот там Наум в окружение уже попал. Из него вышли двое — он и еще один боец.

Остальные курсанты, кто не погиб, попали в плен...

Уже в октябре, в Сталинграде, его тяжело ранило. Потерявший много крови, он лежал несколько часов нанейтральной полосе без сознания, среди погибших... Но когда стенимело, пробегавший там связной случайно споткнулся о ногу раненого — и тот застонал. А боец, добежав до своих окопов, передал — там живой! Санитары Наума вытащили. Ну и в госпиталь, как он потом говорил, «відволіли». Как это перевести на русский? Трудная задача, ближе всего — «выпросили», «выплакали»... Он так и жил до конца своих дней с нескользкими осколками той мини в теле, которые не смогли достать хирурги. Конечно, фронтовое поколение...

Особо ревностные блогисты «чистоты крови» изобрели, например, для Наума Тихого фантастическое по уровню изутиства определение и, слыхом, величали его «еврейским поэтом, який пише українською мовою». Задевало ли его такое? Задевало, и больно. Но не потому что вылизывалось его происхождение — он и не думал его скрывать — а потому что считал себя «українським поетом».

Он родился в Емилчине — это запад Житомирщины, Полесье, почти Галичина, земли, вошедшие в состав Российской империи после разделов Польши в конце XVIII века. Соответственно, пресс русификации тут пытался на 150 лет меньше, чем в левобережной Украине. И это чувствовалось и чувствуется даже до сих пор.

Емилчин в первой трети XX века — еврейско-украинское mestechko, их было немало в этой части Украины до того, как здесь пролилась кровавая река Холокоста. А до войны в таких вот Емилчинах составляли до половины населения. И все тут знали языки соседей: евреи легко переходили на украинский, а украинцы — на еврейский. Идиш и украинский — два языка Наумового детства.

В 5 лет (отсюда, кстати, разновой в данных — надо было добавлять два года, чтобы в 15 приняли в университет, как 17-летнего) Наум попал в еврейскую школу, а окончил уже украинскую, потому что закрыли еврейскую... Шел 1937 год — отца Наума, mestechkowego провизора Меера Штилермана, взяли как врага народа в октябре. А в августе Наум стал студентом — с аттестатом с «золотой каёмкою» (их временно давали отличникам в те годы) принимали без экзаменов. Выходит, про��и...

Почему на украинскую филологию? Во-первых, уже «болел» стихами, а во-вторых,

писать по-украински? Кто же добро-вольно захочет в гетто? А ведь это и было тако-же себе гетто — несколько десятилетий все украинское существовало в нем как бы из партийной милости. В 20-30-е, когда нужно было выбирать из умов современников «мечты о независимости Украины», память об УНР, о реальном гражданской войне в Украине — большевикам позволялось многое. Результат не заставил долго ждать — украинское возрождение, сотни имел первоначальную, поэты, режиссеры, музыканты, культурологи, интеллектуальная элита нации — к середине 30-х (в Украине репрессии начались до 1937-го) ее выкорчевали практически полностью. Те, кто уцелел, были запуганы смертельно. И проработки на киевских писательских, например, съездах были не в пример московским — это было особенное издавательство в ранге биорократической процедуры.

Конечно — и это естественная психология реакция — некоторое из уцелевших, но растоптаных пытались отыграться на тех, кому еще хуже. А для еврея — хотят твою жизнь пиши по-украински — всегда открытия «опиця» быть записанным еще и в агенты «мирового сионизма». «Вікізув» из Москвы в Киеве по малороссийской традиции исполнял ревностно: прорабатывали в газетных статьях, не давали публиковаться, а если что-то выходило — искали и находили «крамоду» в каждой строке.

Особо ревностные блогисты «чистоты крови» изобрели, например, для Наума Тихого фантастическое по уровню изутиства определение и, слыхом, величали его «еврейским поэтом, який пише українською мовою». Задевало ли его такое? Задевало, и больно. Но не потому что вылизывалось его происхождение — он и не думал его скрывать — а потому что считал себя «українським поетом».

Именно отсюда написанная уже в 1994 году «Молитва» украинца еврейского происхождения своему Богу — она как бы устремлена на 20 лет вперед, в 2014-й, на Майдан. Оттуда Все-вышинский наверняка ее услышал (усыпал), а все любители копаться в «анализах крови» пусть катятся в соответствующем направлении...

...твій вічний дух —
Життя моє осердя, Україно.
І я благаю Бога, щоб відринув
Від тебе ворогів підступну зраду.
Нехай заціпить їм роти погані,
Що пільо беруть хулу на тебе!
Нехай захлани, загребаю руки
Ім смертною судомою покорити!

Разговоры о труде- и душеватратах на стихосложение Наум Тихий обобщал так: «От стихов не должно пахнуть потом». Конечно, он здесь имел в виду, что поэт должен в совершенстве владеть приемами версификации, то есть не тратить лишних «штотных» усилий на технические вещи.

Как ему работалось? Надо смотреть рукописи — трехэтажные правки, по много раз перечеркнутые слова, цепь новые строфы, отбывающие на листе вычеркнутые. «Поззия» — та же добыча ради. В граммах добывали в годы труды. Изводили единого слова ради Тысячи тон словесной руды...» — это любимое из Маяковского.

Но зато в результате выплавлялась строфа — изумительно крепкая, как будто связанныя на кристаллической решете:

Не барець, не висока холода просин,
Що лелеку в йорій кліче,
Осінь — це виснобок.
Осінь —

То правда у філ...

и это главное, школьный учитель украинской мови Иван Опанасович Гойко что-то особенное заметил в еврейском мальчике, который был на два года младше всех в классе и, соответственно, самым маленьким — поддержал, увлек. А русский язык — не в качестве предмета школьной программы — он, кажется, услышал уже в Киеве, в университете.

Наум Тихий терпеть не мог этакого языка и в его поэзии удивительно естественный, как вдох и выдох: с одной стороны, без показанной, нарочитой «этнографичности», с другой — именно он, безжественно мелодичный украинский. Таким у человека бывает только родной язык. Идиш — тоже родной, призабытый, конечно, с возрастом, с десятилетиями жизни в иных языковых средах — это живой, еще живой... Отсюда мастерские переводы Наума Тихого из идишистской поэзии — Давид Гофштейн, Перея Марк...

Наум Тихий не пообещает в своей предвыборной программе обеспечить книгами поэзии тиражи. И зря. Когда слова, сказанные с трибуны, обесценились, когда информационница забывает сознание и добро от зла отыгают разве что по запаху крови — тут и выясняется, что только поэзии под силу сказать главное и принципиально нужное о времени и наследующих это время людях.

Наум Тихий жила в стихии украинского языка и в его поэзии удивительно естественный, как вдох и выдох: с одной стороны, без показанной, нарочитой «этнографичности», с другой — именно он, безжественно мелодичный украинский. Таким у человека бывает только родной язык. Идиш — тоже родной, призабытый, конечно, с возрастом, с десятилетиями жизни в иных языковых средах — это живой, еще живой... Отсюда мастерские переводы Наума Тихого из идишистской поэзии — Давид Гофштейн, Перея Марк...

Наум Тихий терпеть не мог этакого языка и в его поэзии удивительно естественный, как вдох и выдох: с одной стороны, без показанной, нарочитой «этнографичности», с другой — именно он, безжественно мелодичный украинский. Таким у человека бывает только родной язык. Идиш — тоже родной, призабытый, конечно, с возрастом, с десятилетиями жизни в иных языковых средах — это живой, еще живой... Отсюда мастерские переводы Наума Тихого из идишистской поэзии — Давид Гофштейн, Перея Марк...

Наум Тихий не пообещает в своей предвыборной программе обеспечить книгами поэзии тиражи. И зря. Когда слова, сказанные с трибуны, обесценились, когда информационница забывает сознание и добро от зла отыгают разве что по запаху крови — тут и выясняется, что только поэзии под силу сказать главное и принципиально нужное о времени и наследующих это время людях.

Наум Тихий жила в стихии украинского языка и в его поэзии удивительно естественный, как вдох и выдох: с одной стороны, без показанной, нарочитой «этнографичности», с другой — именно он, безжественно мелодичный украинский. Таким у человека бывает только родной язык. Идиш — тоже родной, призабытый, конечно, с возрастом, с десятилетиями жизни в иных языковых средах — это живой, еще живой... Отсюда мастерские переводы Наума Тихого из идишистской поэзии — Давид Гофштейн, Перея Марк...

Наум Тихий не пообещает в своей предвыборной программе обеспечить книгами поэзии тиражи. И зря. Когда слова, сказанные с трибуны, обесценились, когда информационница забывает сознание и добро от зла отыгают разве что по запаху крови — тут и выясняется, что только поэзии под силу сказать главное и принципиально нужное о времени и наследующих это время людях.

Наум Тихий жила в стихии украинского языка и в его поэзии удивительно естественный, как вдох и выдох: с одной стороны, без показанной, нарочитой «этнографичности», с другой — именно он, безжественно мелодичный украинский. Таким у человека бывает только родной язык. Идиш — тоже родной, призабытый, конечно, с возрастом, с десятилетиями жизни в иных языковых средах — это живой, еще живой... Отсюда мастерские переводы Наума Тихого из идишистской поэзии — Давид Гофштейн, Перея Марк...

Наум Тихий не пообещает в своей предвыборной программе обеспечить книгами поэзии тиражи. И зря. Когда слова, сказанные с трибуны, обесценились, когда информационница забывает сознание и добро от зла отыгают разве что по запаху крови — тут и выясняется, что только поэзии под силу сказать главное и принципиально нужное о времени и наследующих это время людях.

Наум Тихий жила в стихии украинского языка и в его поэзии удивительно естественный, как вдох и выдох: с одной стороны, без показанной, нарочитой «этнографичности», с другой — именно он, безжественно мелодичный украинский. Таким у человека бывает только родной язык. Идиш — тоже родной, призабытый, конечно, с возрастом, с десятилетиями жизни в иных языковых средах — это живой, еще живой... Отсюда мастерские переводы Наума Тихого из идишистской поэзии — Давид Гофштейн, Перея Марк...

Наум Тихий не пообещает в своей предвыборной программе обеспечить книгами поэзии тиражи. И зря. Когда слова, сказанные с трибуны, обесценились, когда информационница забывает сознание и добро от зла отыгают разве что по запаху крови — тут и выясняется, что только поэзии под силу сказать главное и принципиально нужное о времени и наследующих это время людях.

Наум Тихий жила в стихии украинского языка и в его поэзии удивительно естественный, как вдох и выдох: с одной стороны, без показанной, нарочитой «этнографичности», с другой — именно он, безжественно мелодичный украинский. Таким у человека бывает только родной язык. Идиш — тоже родной, призабытый, конечно, с возрастом, с десятилетиями жизни в иных языковых средах — это живой, еще живой... Отсюда мастерские переводы Наума Тихого из идишистской поэзии — Давид Гофштейн, Перея Марк...

Наум Тихий не пообещает в своей предвыборной программе обеспечить книгами поэзии тиражи. И зря. Когда слова, сказанные с трибуны, обесценились, когда информационница забывает сознание и добро от зла отыгают разве что по запаху крови — тут и выясняется, что только поэзии под силу сказать главное и принципиально нужное о времени и наследующих это время людях.

Наум Тихий жила в стихии украинского языка и в его поэзии удивительно естественный, как вдох и выдох: с одной стороны, без показанной, нарочитой «этнографичности», с другой — именно он, безжественно мелодичный украинский. Таким у человека бывает только родной язык. Идиш — тоже родной, призабытый, конечно, с возрастом, с десятилетиями жизни в иных языковых средах — это живой, еще живой... Отсюда мастерские переводы Наума Тихого из идишистской поэзии — Давид Гофштейн, Перея Марк...

Наум Тихий не пообещает в своей предвыборной программе обеспечить книгами поэзии тиражи. И зря. Когда слова, сказанные с трибуны, обесценились, когда информационница забывает сознание и добро от зла отыгают разве что по запаху крови — тут и выясняется, что только поэзии под силу сказать главное и принципиально нужное о времени и наследующих это время людях.

ОЧЕВИДЕЦЬ

55 лет назад Анатолий Кузнецов предложил редакции журнала «Юность» рукопись романа «Бабий Яр»
ГЕННАДИЙ ЕВГРАФОВ

«Этот роман я начал писать в Киеве, в ходе у материи. Но потом не смог продолжать и уехал: не мог спать. По ночам мне снится крик то я лежала и меня расстреливали в лицо, в грудь, в затылок, то стояла скобу с тетрадкой в руках и ждала начальника, они не стреляли, у них был обеденный перерыв, они жили из книг костей, какую-то пугалу, а я все ждала, когда же это произойдет, чтобы я мог добросовестно все записать. Этот кошмар преследовал меня, это было не сон, не я, я вскакивала, слыша в ушах крик тысячи гибнущих людей».

Анатолий Кузнецов

ВСЕ ЖИДЫ ГОРОДА КИЕВА...

27 сентября, на восьмой день после сдачи Киева войсками Красной армии, оккупационные власти бывшей столицы Советской Украины расклеили по городу около 2000 объявлений: «Все жиды города Киева и окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на улицу Медниковой и Долгоруковой (возле кладбища). Взять с собой документы, деньги, ценные вещи, а также теплую одежду, белые и прочее. Кто из жидов не выполнит это распоряжение и будет найден в другом месте, будет расстрелян. Кто из граждан проникнет в оставленные жида квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян».

Это было возмездие за серию взрывов, разрушивших немецкий штаб, комендантство и несколько других зданий: красноармейцы при отступлении сумели заминировать объекты стратегического значения — вину за взрывы взяли на евреев.

Эсэсовцы арестовали ведущих раввинов Киева, которых принутили выступить с устами оправданием: «После санобработки евреи и их дети будут переправлены в безопасные места». Евреи своим равнинам верили и начали стекаться к Бабьему Яру — оврагу длиной 2,5 км, местами достигавшему 50-метровой глубины, который был назначен местом сбоя.

Прибывшие разделились на группы по 100 человек, затем повели к оврагу. Жертвами назначили раздеться, после чего методично начали расстреливать на глазах у тех, кто еще только ждал своего последнего часа. Пришло больше, чем ожидалось. Тогда, в целях экономии, люди заставляли ложиться рояльными рядами на трупы убитых и каждодо- ми стреляли в затылок.

Расстреливали двое суток (с первым на ночь) не только немцы — айнзенцгруппа «С» (спецподразделение

смерти, осуществлявший массовые убийства евреев, цыган и коммунистов на оккупированных территориях) под командованием штандартенфюрера СС Отто Раша. В акции принимали участие подразделения вермахта и вспомогательной украинской полиции, в том числе сформированные из жителей Западной Украины.

2 октября по спецсвязи начальнику Главного управления имперской безопасности Рейхсфюреру Геббельсу, одному из главных организаторов Холокоста, ушел «Доклад об оперативной обстановке в СССР №101», в котором говорилось, что только за два дня, с 29 по 30 сентября, «ондеркоманда «4» с помощью айнзенцгруппы НГ и двух

Анатолий Кузнецов мальчишкой был очевидцем этой трагедии.

В зрелые годы он написал о происходившем в Бабьем Яру книгу. Назвал книгу романом-документом и принес этот обижавший документ, который без боли в сердце читать было невозможно, в журнальные «Юности».

В журнале рукопись прочитали и посоветовали убрать влагу, в которой усмотрели «антисоветчину» (сравнение немецкого режима со сталинским). Но и от другого, более мягкого, варианта редактора было не восторг — требовалось разрешение выше, рукопись попала по инстанциям и дошла до ЦК КПСС. Автору рассказали, что дошла она до самого Суслова. Секретарь ЦК,

Чтобы как-то утешить Кузнецова, Полевой (автор «Повести о настоящем человеке!») пообещал пропустить на первой странице «Роман печатается в сокращении»... и обманул. В 1966 году после всех мытарств роман-документ Анатолия Кузнецова с иллюстрациями Саввы Бродского, с ужасающей выразительностью передававшими дух романа, был опубликован в трех номерах (8-10) журнала, который мгновенно исчез из всех книжных киосков. Между тем, «Юности» в годы выхода тиражом 200 тысяч.

В 1967 году в еще более изуродованном цензурированном виде роман был опубликован в издательстве «Молодая гвардия», потому что в издательстве повторилась та же история, что и в журнале — автор настаивал на своем, вовсю за каждую фразу, не был опубликован... Я пытаюсь писать обыкновенный роман по методу социалистического реализма — единственного, который я знаю... Но правда жизни, превращаясь в «правду художественную»... на глазах тускнела, становилась банальной, гладенькой, лживой и, наконец, подойдет...

Много раз я принимался писать обычный документальный роман, но имел, однако, никаких надежд, что он будет опубликован... Я вынужден дописывать идеино выдержаные куски для «равновесия» и, в конце концов, согласиться со всеми вычеркиваниями и поправками. Чтобы я решал, что надо все это записать, что самое главное, как это было на самом деле, ничего не пропускаю и ничего не вымысливаю. Вот я это делаю, потому что, знаю, обязан это сделать, потому что, как говорено в «Типе Уменьшилете», писатель Клааса считает в моем сердце.

Таким образом, слово «документ», прописанное в подзаголовке этого романа, означает, что здесь можно приводить только подлинные факты и документы и что ни малейшего литературного домысла, то есть того, как это «могло быть» или «должно было быть», здесь нет.

С октября 1968 г. с Кузнецовым поддерживал контакт сотрудник органов госбезопасности, которого он информировал о серьезных компрометирующих материалах в отношении групп писателей из своего близкого окружения.

Кузнецов неоднократно выезжал за границу — во Францию в 1961 г., в Чехословакию в 1959 и 1967 гг., в Болгарию в 1966 г. и в Венгрию в 1963 и 1967 гг. Поеzdka Кузнецова в Англию разрешена Комиссией по выездам Тульского обкома КПСС. Органы государственной безопасности оснований не разрешили возвращения писателя Кузнецова в СССР.

«24 июля 1969 г. в Англию с целью сбора материалов для создания нового произведения о В.Ильине выехал Кузнецов Анатолий Васильевич, 1929 года рождения, уроженец г.Киева, член ЦКПСС с 1955 г., ответственный секретарь Тульского отделения Союза писателей

РСФСР, заместитель секретаря партийной организации отделения, член редколлегии журнала «Юность» с июня 1969 г.

Литературной деятельностью Кузнецова занимается с 1948 г. Наиболее значительными его произведениями являются «Продолжение легенды», «Бабий Яр» (издан 33 странах мира) и «Огонь». Кроме того, в 1960 г. были опубликованы его «Солнечный день» и «Повесть о молодых подпольщиках».

Редакцией журнала «Юность» с

Кузнецовым заключен договор на публикацию нового произведения о

В.Ильине, а на киевской кинодраме им.Довженко снимается фильм по его сценарию «Бабий Яр»...

По информации посольства СССР в Англии, вечером 28 июля Кузнецов ушел из гостиницы и, как сообщило позднее Министерство иностранных дел Англии, обратился с ходатайством о выезде из страны. Это знал много людей, в ней все перемешалось — так сказать, интернациональная зома.

Тогда я решил, что надо все это записать, с самого начала, как это было на самом деле, ничего не пропускать и ничего не вымысливать. Вот я это делаю, потому что, знаю, обязан это сделать, потому что, как говорено в «Типе Уменьшилете», писатель Клааса считает в моем сердце.

В этой связи советское посольство потребовало от МИД Англии дать возможность советскому консулу незамедлительно встретиться с Кузнецовым, однако в своем ответе МИД Англии, ссылаясь на заявление МВД, сообщило, что Кузнецов якобы не желает встречаться с нашими представителями...

С октября 1968 г. с Кузнецовым поддерживал контакт сотрудник органов госбезопасности, которого он информировал о серьезных компрометирующих материалах в отношении групп писателей из своего близкого окружения.

Кузнецов неоднократно выезжал за границу — во Францию в 1961 г., в Чехословакию в 1959 и 1967 гг., в Болгарию в 1966 г. и в Венгрию в 1963 и 1967 гг. Поеzdka Кузнецова в Англию разрешена Комиссией по выездам Тульского обкома КПСС. Органы государственной безопасности оснований не разрешили возвращения писателя Кузнецова в СССР.

Говоря словами председателя КГБ, Анатолий Кузнецов «поддерживал контакт» с Евгением Евтушенко, Анатолием Гладилиным, Адрианом Гладиным. Затем Кузнецов публично обзванивался о выходе из всех советских организаций и отрекся от всего того, что было напечатано под его фамилией, заявив, что «был нечестным, приспособляющимся, маодуновым автором».

Поведение Кузнецова в Лондоне резко осудил Андрей Амальрик — автор книги «Просвещение или Советский Союз до 1984 года», а не простишив своего товарища по поколению до конца своей жизни.

Союз писателей необходимые собрания провел, факты предательства и недостойного поведения от-

вестников своих членов осудил. Кроме того, в «Литературной газете» появилась гневная статья Бориса Помельного «Глеско» слов о бывшем Анатолии Кузнецовым, в которой главный редактор «Юности» рассказал где-то («к городу и к миру»), где где-то была Москва, а где — Лондон, какой его «бывший» автор «негодяй, подлец и проходилец».

Здесь я должен сделать несколько примечаний к письму Андропова.

Под «отдельными невозвращенцами» председатель КГБ имел в виду Леонида Владимирова (Финкельштейна), Михаила Демина (Трифонова) и Аркадия Белинского.

Журналист Леонид Владимиров в 1966 году во время поездки в Англию обратился к английскому правительству за политическим убежищем. Прозаик Михаил Демин

запад начинает разоблачать режим и рассказывает о том, как он в Советском Союзе тайно ненавидел коммунистический тоталитарный режим.

За годы эмиграции Кузнецов практически ничего не написал — пытался закончить роман «Тейч Фай», который начал писать еще в Советском Союзе, но так и не закончил. Это был тяжелый творческий кризис, такое случается, и нередко. Кризис Анатолий преодолевал, уйдя в журналистику — с осени 1972 года работал на радиостанции «Свобода», регулярно выступая в программах «Писатели у микрофона». К литературе не вернулся — остался в истории автором уникальной книги о Бабьем Яре. Потом что в отличие от всех других авторов, писавших об этой трагедии, он был ее очевидцем.

ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ

В 1960-е годы Бабий Яр, ставший именем нарицательным, переименован в Сырецкий Яр, а место гибели более чем 100 тысяч евреев стало официально называться «местом расстрела жертв фашизма в Шевченковском районе» — власти пытались полностью стереть память об этом трагическом не только для киевлян месте. И только в 1976 году в Бабьем Яру был воздвигнут 15-метровый монумент с выбитыми на плите у подножия слова: «Здесь в 1941-1943 годах немецко-фашистскими захватчиками было расстреляно свыше ста тысяч граждан города Киева и военно-заплененных».

В 1986 году Виктор Некрасов, живший в эмиграции, завершил роман «Бабий Яр. 45 лет» словами: «Здесь расстреляны люди разных национальностей, но только евреи убиты за то, что они евреи».

«ОБНАЖЕННЫЙ НЕРВ»

29 сентября 2009 года в Киеве был открыт памятник писателю Анатолию Кузнецову и его героям из романа «Бабий Яр» — маодуну, автору книги «Просвещение или Советский Союз до 1984 года», а не простишив своего товарища по поколению до конца своей жизни.

Союз писателей необходимые

собрания провел, факты предательства и недостойного поведения от-

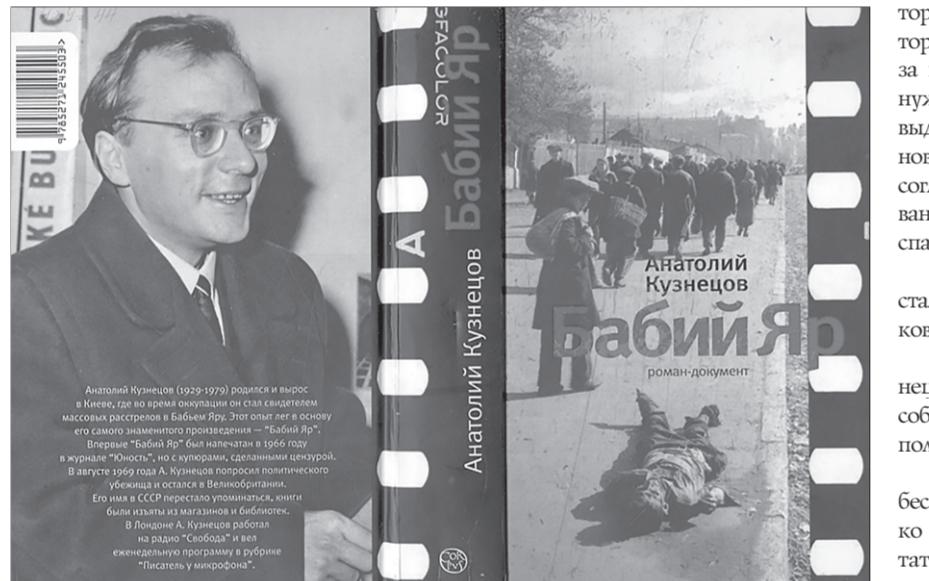
Шановні батьки!

ВІ ХОЧЕТЕ, ЩОБ ВАША ДИТИНА ОТРИМАЛА СУЧASNУ ЄВРЕЙСЬКУ ОСВІTU?
Заклад загальній середньої освіти — академічний ліцей №299 — навчальний заклад,

який вам потрібен. Розглянемо його переваги:

- наповнення класів – 10-25 дітей;
 - школа повного дня у 1-11 класах;
 - найкращі вчителі;
 - зручне розташування в центрі Оболоні біля станції метро «Мінська»;
 - затишна, сімейна атмосфера;
 - три мови навчання (українська, англійська, івріт);
 - сучасні освітні та виховні технології;
 - екскурсії для учнів у країні СНД, Європи та Америки;
 - широка мережа гуртків та фахультативів;
 - для дітей з інших регіонів України є гуртожиток із зручними кімнатами на 2-3 особи;
 - розвозка з усіх районів Києва;
 - 3-разові повноцінні харчування;
 - батьки мають можливість теж долучитися до вичення історії та традицій.
- Ваша дитина реалізує свої творчі та наукові обдарування та отримає повну середню освіту з можливістю бісого рівня та диференційованого вичення івриту та англійською мовою, інформатики та сучасних комп'ютерних технологій, предметів гуманітарного, природничого циклів, точних наук. Після закінчення ліцею Ваша дитина зможе продовжити навчання у найкращих закладах України, США, Ізраїлю, Канади, Великобританії.

Адреса ліцею: 04212, м. Київ, вул. Тимошенка, 26, тел. 410-46-07, 418-23-34

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

БОРИС ЗАБАРКО: «ЧЕМ МЕНЬШЕ ОСТАЕТСЯ ОЧЕВИДЦЕВ И ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА, ТЕМ БОЛЬШЕ ВОЗНИКАЕТ ЕГО ОТРИЦАТЕЛЕЙ»

Среди награжденных правительственные наградами в День Независимости был Борис Михайлович ЗАБАРКО – известный историк, заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат премии Национальной академии наук, он указом Президента Украины №335/2020 был удостоен ордена «За заслуги» II степени.

Бориса Забарко давно и хорошо знают в еврейском мире Украины – не только как председателя Всеукраинской ассоциации евреев-бывших узников гетто и нацистских концлагерей, руководителя научно-просветительского Центра «Память Катастрофы», бывшего президента Международного союза общественных обединений евреев-бывших узников фашизма, члена Наблюдательного совета Международного фонда «Взаимопонимание и толерантность».

Много лет Борис Михайлович руководил социальным отделом киевского Джойнта, был директором Киевского института социальных и общинных работников, координатором программы Джойнта «Холокост».

Борис Забарко – автор более 250 книг и статей, опубликованных в Украине, Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Израиле, России, США. В последние годы именно создание книг, посвященных проблематике Холокоста, стало главным делом его жизни. Это логично для историка, который в детстве сам был узником Шаргородского гетто в Винницкой области.

Борис Михайлович поделился с нами воспоминаниями о годах войны и своими размышлениями на актуальные темы, рассказал о своей работе над книгами о Холокосте.

– Борис Михайлович, почему вы столько времени и энергии уделяете именно книгам о Холокосте?

– В моей серии «Холокост в Украине. 1941-1944» вышли шесть книг – «Жизни остались только мы» (1999-2000), трехтомник «Жизнь и смерть в эпоху Холокоста. Свидетельства и документы» (2006-2008) и двухтомник «Мы хотели жить. Свидетельства и документы» (2013-2014).

На основе этих книг выпали издания на английском и немецком языках.

Сегодня я работаю над большой фундаментальной книгой на украинском языке.

Мы проводили презентации наших книг во многих городах Украины и в 22 городах Германии и Швейцарии, и я был очень удивлен, как мало людей знают о Холокосте. Кстати, когда в Европе в конце 2018 года проводили опрос, то выяснилось, что 34% европейцев вообще не имеют понятия об этой страшной еврейской трагедии.

И это связанные вещи – незнание о Холокосте, его отрицание и рост антисемитизма. Сегодня резко поднялась волна ксенофобии, антисемитизма с применением насилия и ненависти, особенно в странах Запада. По словам канцлера Германии Ангела Меркель, антисемитские и националистические настроения снова набирают популярность и становятся обыденным яв-

ием», а издание The New York Times запустило фразу «Холокост угасает в памяти». В то же время по объективным причинам свидетелей трагического прошлого остается все меньше и меньше. Поэтому сохранение памяти о Холокосте, правдивое исследование его истории и его уроков для всего человечества, передача этих знаний новым поколениям сегодня как никогда важны и актуальны.

Важность и ценность воспоминаний людей, непосредственно переживших Холокост, растет с каждым днем. Ведь скоро у нас уже не будет возможности общаться с живыми свидетелями того времени, горький опыт которых может помочь в заполнении все еще существующих пробелов недалекой истории. А там, где на месте фактов – пустота, там застынет мысль, и открываются лазейки для нечистых домы

слов, для искажений и фальсификаций. К сожалению, наблюдается закономерность – чем меньше остается очевидцев и жертв Холокоста, тем больше возникает его отрицателей.

Свидетельские показания жертв нацизма – незаменимый источник информации. Особенны в ситуациях, когда уничтожены свидетельства идета, когда отсутствуют праудивые документальные материалы и закрыты еще многие архивные фонды, относящиеся к Катастрофе. И никакие архивы или книги по истории не могут передать мучительного опыта переживших ад людей столь эффективно, как собственно их рассказы.

Предназначение моих книг – рассказать о трагедии и о сопротивлении украинского еврейства в годы войны и Холокоста как части мирового еврейства и украинского сообщества, о нечеловеческих страданиях и о жизни простых людей, обретенных на гибель, но сопротивлявшихся, боровшихся за свое существование, сохранивших человеческий облик и побудивших смерть.

– В чем специфика ваших книг, построенных на воспоминаниях очевидцев и жертв?

– Главное, что выжившие в Холокосте рассказали собственную историю, описали, прежде всего, свой личный опыт. Причем люди сделали это после вынужденного продолжительного молчания – не только потому, что не могли перенести страшное

прошлое, перешагнуть через его бездну, но еще и потому, что государство, которое оставил их один на один с нацистами, не нуждалось в их правде.

Они рассказали о себе, о своих семьях и друзьях, о довоенной еврейской жизни, которую нацисты разрушили, о своих спасителях, а также о многих безразличных, об убийцах и их пособниках. Они рассказали о добре и зле, грехе и вине, о ненависти и взаимомощи, поддастах и всепрощении, отчаянии и надежде, низости и героизме, о преступлении и наказании, разочаровании и вере, о страданиях и решимости выжить вопреки всему.

Показания людей, ужевавших в огне Холокоста в многострадальной нашей стране, которая потеряла полтора миллиона своих мужчин, женщин, детей и стариков только потому, что они родились евреями,

принимали участие в жестоких акциях. Были случаи (и об этом можно прочесть в книгах), когда они, оставшись верными благородным идеалам человечности, помогали и спасали евреев.

Авторы воспоминаний не обходят вниманием и сложные, болезненные вопросы сотрудничества с нацистами определенной части украинского общества, вопросы колаборационизма и антиеврейских настроений, а также агрессивных националистов, желавших, как отмечает известный украинский историк Ярослав Грицак, «видеть будущую украинскую страну как страну юдифрай, без евреев».

Воспоминания людей, переживших не виданную в истории Катастрофы, содержат документальный материал о трагической судьбе украинского еврейства во время нацистского геноцида, об отношениях между евреями и неевреями – и колаборационистами, равнодушными согражданами, и теми достойными и смелыми людьми, Праведниками народов мира, благодаря которым авторы воспоминаний пережили Холокост.

Их слова обретают плоть и кровь, очеловечивают страшные цифры. Свидетельские показания опровергают фальсификации тех, кто по политическим соображениям отрицает Холокост, недооценивает или пытается его пересмотреть. Эти воспоминания волют нашу память, стучатся в наши сердца. Не для того, чтобы вызвать в нас ненависть, но чтобы показать, насколько ужасна ненависть в действии. Чтобы человеческий разум признал за зло и отверг его. Эти человеческие документы – частица памяти народа, триумф памяти над забвением, они имеют большое научное, воспитательное и гуманистическое значение. Хочу особо подчеркнуть, что эти тексты не подвергались литературной редакции.

– Вы были узником в Шаргородском гетто. Но родились вы в Калининдорфе Херсонской области...

– Да, я родился в 1935 году в поселке Калининдорфе Херсонской области, который был центром еврейского национального района, первого в СССР. Раньше там была еврейская сельскохозяйственная колония, а в советское время, при поддержке АгроДжойнта, был создан колхоз «Дер вятум социализму» («Путь к социализму») и другие сельхозпредприятия. На одном из них, «Фрайе лебн» («Свободная жизнь»), работали члены нашей семьи. Семья переехала туда из Шаргорода после того, как у бабушки отобрали магазин, и он стал так называемым «вицценцем». В Калининдорфе мы прожили до 1938 года, когда арестовали рабочников АгроДжойнта и начались репрессии. Обстановка резко изменилась в худшую сторону, и мы вернулись в Шаргород.

Когда началась война, мой отец ушел на фронт и погиб еще в 41-м. А мы – дедушка с бабушкой (мамины родители), мама с двумя сыновьями (я и братик Саша, который родился за 20 дней до начала войны) и мой дядя Изз, мамин брат – оказались в Шаргородском гетто.

Это была румынская зона оккупации, румыны у нас не так зверствовали, как немцы. К нам в Шаргород депортировали большую группу евреев из Буковины и Бес-

сарабии. Один из них, адвокат из Сучавы, возглавил в гетто однограт. В свое время он чем-то помог румынскому офицеру, ставшему у нас начальником жандармерии, и тот по старой памяти делал ему некоторые послабления и в каких-то вопросах шел на встречу.

А когда ситуация обострилась, нашу семью спасли соседи, дедушкины друзья – украинская семья Самборских. В 2002 году Филипп Самборский, его жена Акулина и их дети Анна и Петр были признаны Праведниками народов мира Институтом Яд Вашем. С их внучкой Любой мы продолжаем поддерживать теплые армянские отношения, встречаемся в Шаргороде и Киеве.

Да, родился я в Калининдорфе, но провел детство в Шаргороде, и это осталось на всю жизнь, хотя после войны наша семья переехала в Черновцы, где я окончил школу и университет. Да что там... Когда я был в Германии и выступил перед еврейской общиной в Гамбурге, один старик, услышав, что я из Шаргорода, крикнул мне: «Как твоя фамилия? Забарко? Не помню таких. А мамина как была? Зак? А, так ты внук Давида Зак!». Он тоже прошел Шаргородское гетто. Тесен мир.

Расскажу еще одну нашу историю военных лет. Мой дядя Яша был призван в танковые войска. Освобождая Винницкую область, он вошел со своей частью в Жмеринку – это 35 км от Шаргорода. Добрались в Жмеринку и нашли его. Адде Яше дали три дня отпуска, и он приехал в Шаргород. Предчувствия недоброе, бабушка утварившая его не возвращаться в часть, предарагала спрятать (как это сделала семья по отношению к его младшему брату Изе во время войны и оккупации). Но он отказался. И спрятал в танке в боях за Будапешт...

Когда на дядя Яшу пришла похоронка, мама спрятала ее от бабушки. И еще долго мы с бабушкой ходили на дорогу, по которой возвращались с фронта наши солдаты. Она надеялась встретить сына и зятя, а я – своего отца и дядю...

– Расскажите, пожалуйста, о деятельности возглавляемой вами Все-

научно-просветительскую деятельность, издавали сборники и книги воспоминаний и Информационный бюллетень «Память Катастрофы», собирали документальные свидетельства переживших Холокост, снимали документальные фильмы о Холокосте, участвовала в поисках мест массовых захоронений и в установках памятников и обелисков, развивала и поддерживала международные связи, была инициатором проведения в стране Международного Дня памяти жертв Холокоста, уча-

щейся я прошел все этапы. Я участвовал в торжественных закладках камней под строительство будущих музеев и центров в 2001 году, в 2006-м, в 2011-м. Ни один из этих проектов так и не был реализован.

Печально вспоминать джойントский проект центра «Наследие», для которого мы готовили кадры в Киевском институте социальных и общинных работников. Во время церемонии, в которой принимали участие Президент Украины

ЛДКумчак, высокопоставленные чиновники, политики, представители религиозных конфессий, почетные гости из разных стран мира, мы – делегаты нашей Ассоциации из всех областей страны – привезли и заложили на место будущего центра капсулы с землей из мест массовых расстрелов евреев. Я сохранил тексты, искренние и волнующие, всех выступающих на той церемонии.

Но всю идею с созданием центра «Наследие» тогда развалили «еврейские активисты» и радикально настроенные украинские националисты. Не хочу, чтобы это повторилось.

– Но сегодня в Центре другое руководство, с которым связан ряд медийных скандалов...

– Мне нет дела до медийных скандалов. Предыдущие скандалы зарубили все попытки создания Музея трагедии в Бабьем Яру, трагедии Холокоста в Украине. Я встречался в нашем офисе и обстоятельно беседовал с Ильей Храновским, арт-директором Центра. Он произвел впечатление умного, интеллигентного и делового человека. Кстати, интересный иностранный родом из Шаргорода, я уже отмечал, что это много значит.

Я вижу серьезный и системный подход вдохновителей и организаторов Мемориального Центра «Бабий Яр». Можно сколько угодно вешать на них ярлыки «российских олигархов» – гораздо важнее реальные дела.

Мы с середины 2018 года успешно сотрудничаем и будем продолжать сотрудничество с руководством и сотрудниками Благотворительного фонда «Мемориал Холокоста «Бабий Яр».

Отмету попутно, что когда я искал поддержку для перевода и издания на английском языке своей новой книги в 2-х томах «Жизнь в тени смерти». Последние воспоминания о Холокосте в Украине. Свидетельства и документы», обращался ко

множеству еврейских организаций. Но не откликнулся никто, кроме Мемориального Центра «Бабий Яр» в лице директора Яны Бариновой. А научные сотрудники Центра – известны в мире историки Мартин Дин (США), Адтер Поль (Германия) и Карел Беркгоф (Нидерланды) – написали вступительные статьи для зарубежной аудитории к моим последним книгам в английском и немецком переводе.

Конечно, жаль, что с самого начала проекта руководство Мемориала не прислоило к работе нашу организацию выживших в Холокосте – очевидцев и участников Катастрофы, которые внесли значительный вклад в изучение проблем Холокоста. Мировой опыт свидетельствует, что во всех странах, где были созданы символ геноцида Бабий Яр – достойного музея до сих пор нет. Это невозможно и стыдно. На всех своих встречах, во всех интервью, во всех своих публикациях я об этом постоянно говорю.

Я с благодарностью должен отметить, что местные музеи Холокоста созданы и успешно работают в Харькове, Могилев-Подольском, Днепре, Кропивницком, Одессе, в ряде хеседов и в еврейских общинных центрах страны. Мы высоко ценим их благородную деятельность, как и очень нужную и важную работу Института и Центра изучения Холокоста в Днепре и Киеве.

По Украине, Киеву нужен достойный современный государственный Мемориал памяти жертв Холокоста – величайшей трагедии еврейского народа, утрачивающей свои корни, свой опыт, свой шанс жить дальше.

А ведь мы, надеюсь, и со мной все согласятся, собираемся жить дальше.

Беседу вел Иосиф ТУРОВСКИЙ

шественности к бывшим жертвам нацистских преследований, в том числе к нам, евреям, уцелевшим в Холокосте, которые также входили в организацию. Узники нацизма, наконец, заняли свое место среди участников и жертв Второй мировой войны.

После этого, с началом возрождения еврейской жизни в Советском Союзе, выжившие в Холокосте стали создавать свои местные еврейские группы, организации, союзы.

В июле 1991 года в Одессе I (учредительный) съезд, в работе которого приняли участие в качестве делегатов и гостей более 600 человек почти из всех регионов и республик СССР, создал Всесоюзную ассоциацию евреев-бывших узников гетто и нацистских концлагерей. Всеукраинский совет Ассоциации с самого начала располагался в Одессе, потом – в столице Украины. В Киеве во главе Совета работала Аркадий

Криштейн, Клара Винокур, Игорь Коган. С 2004 года председателем организацией является ваш покойный муж.

В следующем году нашей Ассоциации будет 30 лет. Наша деятельность охватывает все областные центры до маленьких поселков, где живут бывшие узники концлагерей и гетто, мы помогаем всем евреям и их семьям, которые пережили Холокост на оккупированной немецкими румынскими территориями Украины.

22 июня 1988 года ровно через 47 лет после начала Великой Отечественной войны в Киеве состоялась первая встреча бывших малолетних узников концлагерей и гетто, мы помогаем всем евреям и их семьям, которые пережили Холокост на оккупированной немецкими румынскими территориями Украины.

За время своей деятельности Ассоциация защищала права и интересы своих членов,

«И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД»

75 лет назад Япония подписала акт о капитуляции

ДАВИД ШИМАНОВСКИЙ

Так завершилась Вторая мировая война. Сартом ее для США послужило нападение Японии 7-8 декабря 1941 года на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор и на британский Гонконг. Фактически агрессия японцев началась с наращивания морского флота, захвата Кореи, Маньчжурии, Внутренней Монголии, Центрального Китая, Индокитая.

КРОВАВЫЙ МАРАФОН

Ожесточенные бои на Азиатско-Тихоокеанском театре военных действий длились 1365 дней. К концу 1942 года японцы оккупировали Малайзию, Филиппины, Индонезию, Сингапур, часть Индии, Папуа-Новую Гвинею, Маркизские и Маршалловы острова. Но уже сражение у атолла Мидуэй в июне 1942 года, в котором Япония потеряла много кораблей и самолетов, переломило ход войны. Под давлением превосходящих сил союзников японцы покинули территории Восточной Азии и Тихого океана. А в начале 1945-го американская армия, сломив сопротивление императорской армии, овладела островом Окинавой. Американцы считали, что вторжение на Японские острова обойдется им в один миллион убитых, причем война продлится до 1947 года. Весной и летом 1945-го авиация США подвергла массовой бомбардировкой крупные города Японии. Жертвами налета на Токио 9-10 марта стали 100 тысяч жителей. А 6 и 9 августа были брошены атомные бомбы на Хирошиму и Нагасаки, вследствие чего погибли еще 246 тысяч человек.

9 августа в войну с Японией вступила СССР. Сталин давно замышлял отомстить «самураям» за поражение России в войне 1904-1905 гг., за японскую интервенцию на Дальнем Востоке и в Сибири (1918-1922), за провокации на советской границе в 1930-х. Подпишав с Японией в апреле 1941 года Пакт о нейтралитете, Москва стремилась застраховаться от войны на два фронта. Пакт был заключен на пять лет с условием, что выход одной стороны из договора возможен лишь через год после оповещения об этом. Вместе с тем были созданы Забайкальский и Дальневосточный фронты, откуда войска при необходимости перебрасывались на запад. С другой стороны, японцы вдвое увеличили численность Квантунской армии.

На Японской конференции в феврале 1945 года, после торгов с Рузвельтом и Черчиллем о приросте советской территории за счет японской, Сталин согласился на вступление СССР в войну против Японии через 2-3 месяца после капитуляции Германии. 5 апреля 1945 года Москва уведомила Японию об отка-

зе продлевать Пакт о нейтралитете, заверив его соблюдением в течение года. На Дальнем Востоке продолжалось наращивание советских вооруженных сил, хотя японцы вывели из Маньчжурии эмитные части. 26 июня 1945 года на Потсдамской конференции США, Великобритания и Китай выступили с декларацией о безоговорочной капитуляции Японии. А 8 августа в 23 часа по забайкальскому времени Молотов сообщил послу Японии, что СССР объявил ей войну.

Красная армия вторглась в

Маньчжурию, тремя фронтами. Со стороны СССР это было нападение с нарушением Пакта о нейтралитете. Советско-монгольская армада численностью 1,75 млн солдат под командованием маршала А.М. Василевского нанесла удары «жалежами» по Квантунской армии во главе с

Представитель от СССР генерал-лейтенант К.Н. Деревянко подписывает акт о капитуляции Японии, линкор «Миссури», 2 сентября 1945 г.

ЮДОФОБЫ И ЮДОФИЛЫ

Новейшая история Японии связана с еврейством. Среди первых иноземцев, посещавших страну с разрешения властей, были еврейские предприниматели. Американцы братья Маркс, Р.Шоффер, россиянин М.Гинсбург основали в Иокогаме и Нагасаки синагогу и школу. Во времена Русско-японской войны помощь Токио оказали еврейские финансисты США, особенно Д.Л.Шифф. С другой стороны, в обороне Порт-Артура прославился солдат Иосиф Трумельдор, полный камаль Георгиевского креста. В городах Маньчжурии и Китая, попавших под контроль Японии, а также в Токио, Иокогаме, Кобе поселились немало евреев, бежавших из Японии, вдвое увеличивших численность Квантунской армии.

Подобных военных подвигов в истории американского еврейства было множество. К сожалению, не удалось найти никаких данных об участии советских евреев в войне с японцами на Дальнем Востоке. В этой связи упомяну о моем отце, рядовом связисте, дважды контуженном и тяжело раненном в боях с немцами. Его гвардейский полк был переброшен из Кенигсберга в Хабаровск. Он участвовал в сражениях на сопках Маньчжурии, конец войны встретил в Мукдене. Среди шести наград отца в нашей семье хранился и медаль «За победу над Японией».

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ГЕРОЙСКИ

Из 550 тысяч американских евреев-участников Второй мировой войны более половины воевали на Тихом океане, около 6000 из них погибли. Дуглас Макартур говорил: «Я с гордостью вспоминаю амери-

канских героев иудейской веры».

Генерал Юлий Адер, команда 5-й пехотной дивизии, стойко обороняя Гавайи и Новую Гвинею, за что был награжден Крестом «За выдающиеся заслуги», Серебряной звездой и медалью «Пурпурное сердце». Вице-адмирал Бен Морель руководил строительством аэропортов и дорог на островах Тихого океана. Получив четвертую звезду, он стал самым высокопоставленным еврейским офицером на флоте. Контр-адмирал Луи Дреллер успешно командовал десантными войсками на Тихом океане. Генерал-майор Мелвилл Крулевич, офицер Корпуса морской пехоты США, захватил в плен большую группу японцев и первым поднял американский флаг на территории Японии. Майор Ирвинг Шеффер со штурмовым отрядом десантировался на Марианских островах, отбил все атаки, уничтожил 400 японцев, несмотря на большие потери, удержал позиции до подхода подкрепления. Капитан А.Ленарт, участвовавший в воздушных боях над Окинавой, сбил три японских самолета. Лейтенант Майлтон Уодор на бомбардировщике В-24 совершил 68 успешных вылетов в Японии в континентальном Китае при поддержке Сталина, установив ее коммунистическую диктатуру. Правительство Японии, вопреки давлению союзной Германии, не допустило у себя Холокоста. Однако в Шанхае было создано единственное в Азии

такое, экономике, роли религии и прочих сферах жизни в каждом из субъектов федерации обладает местный эмир, в компетенции же президента ОАЭ — внешняя политика и безопасность. Благодаря фактическому лидеру Мохаммеду бин-Зайду, который не является ни президентом, ни эмиром

ющим центром региона, а также транспортным хабом. Кстати, именно туризм сегодня является важной частью экономики ОАЭ. Правда, несмотря на блеск и успехи диверсификации, утверждают, что экономика ОАЭ идеальна, ни в коей мере нельзя. И почти 90% иностранной рабочей силы — тому пример. Но многое, как говорят, познается в сравне-

сении к активной. Причем это касается использования как финансовых ресурсов, так и вооруженных сил. Сразу после победы исламистов Мохаммеда Мурси на выборах в Египте ОАЭ развернули массированную поддержку египетской оппозиции, во многом способствуя успешному военному перевороту в этой стране. Абу-Даби первым признал новую власть фельдмаршала Ас-Сиси и продолжил помогать Египту. Неудивительно, что для Турции и Катара, пребывающих в эфории после победы в самой населенной арабской стране «Братство-мусульман», а затем внезапно лишившихся плодов победы, Мохаммед бин-Зайд — ненавистный враг.

Противостояние между Турцией и ОАЭ ведется в Ливии, где Эмираты выступают главным спонсором враждебной турецким союзникам из Триполи Ливийской национальной армии под предводительством Халифа Хафтара. Более того, эмираты считают своим членом Халифа Хафтара. После этого, в частности с противоположным полом, отправил инкогнито и без средств к существованию учиться в Марокко, где принц был вынужден буквально зарабатывать на скучное пропитание, работая по ночам официантом. Когда срок наказания истек, Мохаммед послал в интернат в Великобританию, потому в военную академию там же, в Соединенном Королевстве. Несмотря на то, что одним из учителей принципа был видный египетский радикальный теолог, он стал противником исламского фундаментализма. В бытности его начальником генштаба вооруженных сил произошли теракты 11 сентября в США, ставшие краеугольным камнем в мировоззрении Мохаммеда бин-Зайда — с того момента он стал последовательным сторонником борьбы с исламистами. Шиитский Иран также является давним противником ОАЭ, среди прочего контролируя три захваченных в начале 1970-х годов острова, которые Эмираты считают своими.

Мохаммед бин-Зайд — персона относительно не публичная, однако иногда в СМИ просачиваются его любопытные высказывания. Одна из знаменитых цитат правителя ОАЭ звучит так: «В войне с Ираном мы с Израилем находимся в одном окопе». Кстати, принять считать, что Мохаммед бин-Зайд оказывает значительное влияние на своего коллегу — наследника саудовского престола и фактического правительства королевства Мохаммеда бин-Салмана. Его называют чуть ли не ментором бин-Салмана, во многом подвигнувшим импульсивного принца на ряд важнейших реформ и политических решений.

Политика

ЭМИРАТЫ ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ

ДАВИД ШАРП

Грядущее подписание мирного договора между Израилем и ОАЭ приближает пристальное внимание к этой стране с очень необычным государственным устройством и к ее фактическому лидеру Мохаммеду бин-Зайду, который не является ни президентом, ни

эмировом, роли религии и прочих сферах жизни в каждом из субъектов федерации обладает местный эмир, в компетенции же президента ОАЭ — внешняя политика и безопасность. Благодаря диверсификации, утверждают, что экономика ОАЭ идеальна, ни в коей мере нельзя. И почти 90% иностранной рабочей силы — тому пример. Но многое, как говорят, познается в сравне-

сении к активной. Причем это касается использования как финансовых ресурсов, так и вооруженных сил. Сразу после победы исламистов Мохаммеда Мурси на выборах в Египте ОАЭ развернули массированную поддержку египетской оппозиции, во многом способствуя успешному военному перевороту в этой стране. Абу-Даби первым признал новую власть фельдмаршала Ас-Сиси и продолжил помогать Египту. Неудивительно, что для Турции и Катара, пребывающих в эфории после победы в самой населенной арабской стране «Братство-мусульман», а затем внезапно лишившихся плодов победы, Мохаммед бин-Зайд — ненавистный враг.

Противостояние между Турцией и ОАЭ ведется в Ливии, где Эмираты выступают главным спонсором враждебной турецким союзникам из Триполи Ливийской национальной армии под предводительством Халифа Хафтара. Более того, эмираты считают своим членом Халифа Хафтара. После этого, в частности с противоположным полом, отправил инкогнито и без средств к существованию учиться в Марокко, где принц был вынужден буквально зарабатывать на скучное пропитание, работая по ночам официантом. Когда срок наказания истек, Мохаммед послал в интернат в Великобританию, потому в военную академию там же, в Соединенном Королевстве. Несмотря на то, что одним из учителей принципа был видный египетский радикальный теолог, он стал противником исламского фундаментализма. В бытности его начальником генштаба вооруженных сил произошли теракты 11 сентября в США, ставшие краеугольным камнем в мировоззрении Мохаммеда бин-Зайда — с того момента он стал последовательным сторонником борьбы с исламистами. Шиитский Иран также является давним противником ОАЭ, среди прочего контролируя три захваченных в начале 1970-х годов острова, которые Эмираты считают своими.

Мохаммед бин-Зайд — персона относительно не публичная, однако иногда в СМИ просачиваются его любопытные высказывания. Одна из знаменитых цитат правителя ОАЭ звучит так: «В войне с Ираном мы с Израилем находимся в одном окопе..». Кстати, принять считать, что Мохаммед бин-Зайд оказывает значительное влияние на своего коллегу — наследника саудовского престола и фактического правительства Мохаммеда бин-Салмана. Его называют чуть ли не ментором бин-Салмана, во многом подвигнувшим импульсивного принца на ряд важнейших реформ и политических решений.

В 1952 году расположенные на берегу Персидского залива эмираты под давлением утаскавшей Британской империи начали устанавливать федERALISTICKE отопления. Между 1968-м и 1971 годом местные шейхи вели усиленные переговоры о создании единого государства, в которых, кстати, участвовали и Катар с Бахрейном, в итоге сохранившие самостоятельность. В 1971-м шесть эмиратов — с тем чтобы в битве с японцами за Ираком, обнаружили в сумке погибшего японского офицера ценные военные документы и доставили их генералу Макартуру. В бою был ранен японским снайпером. В 1971-м шесть эмиратов — Абу-Даби, Аль-Кувейт, Умм эль-Кайван, Аджман, Фуджейра и Шарджа — объединились в федерацию. Через год к ним присоединился Рас-аль-Хайма. Так Объединенные Арабские Эмираты — ОАЭ — приобрели свою окончательную форму.

Когда говорят об этой стране, то называют обычно Абу-Даби и Дубай, остальные называют мало

кто и смысла. Это и неудивительно, но, причем дело не только в размерах различных эмиратов в составе ОАЭ, но и в их экономическом потенциале, в первую очередь в залежах нефти. По этому показателю Абу-Даби вне конкуренции, Дубай со значительным отрывом. Абу-Даби — крупнейший город в мире небоскребов «Бурдж Халифа» в Дубае. Правление Халифа считалось удачным, однако шесть лет назад он перенес инсульт, от последствий которого так и не оправился. С этого момента на авансцене появляется его сводный брат, фактический правитель и наследник престола Абу-Даби Мохаммед бин-Зайд, которому на данный момент исполнилось 59 лет.

В 14 лет отец-эмир наказал Мохаммеда, как принято считать, за слишком пылкие отношения с противоположным полом, отправил инкогнито и без средств к существованию учиться в Марокко, где принц был вынужден буквально зарабатывать на скучное пропитание, работая по ночам официантом. Когда наказания истекли, а деньги начали катаклизмически убывать. Тогда бин-Зайд, критикуемый эмиром Дубая и одновременно премьер-министром Эмиратов Мохаммедом бин-Рашидом аль-Мактумом, был вынужден вернуть участие ОАЭ в войне до минимума, фактически оставив свою союзника Саудовскую Аравию в одиночестве.

Кстати, принять считать, что

власти и здесь оно, в основном, в пользу ОАЭ.

Вооруженные силы страны относительно немногочисленны, но оснащены современным вооружением (в основном западного, но есть и российское). Если судить по отдельным эпизодам нынешней войны в Йемене, с бойевой подготовкой эмиратских военных делают лучше. Одним из учителей принципа был видный египетский радикальный теолог, он стал противником исламского фундаментализма. В бытности его начальником генштаба вооруженных сил произошли теракты 11 сентября в США, ставшие краеугольным камнем в мировоззрении Мохаммеда бин-Зайда — с того момента он стал последовательным сторонником борьбы с исламистами. Шиитский Иран также является давним противником ОАЭ, среди прочего контролируя три захваченных в начале 1970-х годов острова, которые Эмираты считают своими.

Мохаммед бин-Зайд — персона относительно не публичная, однако иногда в СМИ просачиваются его любопытные высказывания. Одна из знаменитых цитат правителя ОАЭ звучит так:

«Узְלַקְהִילָה הַיּוֹדֵה עַל רְכִישַׁת כְּרִיטִיסִי טִיסִּה, בִּיטִיחָה מִדְאָמָּה בְּבֵית מִלְוִי».

Приходьте, будем дуже рады Вам!

Наша адреса: м.Київ, ст.метро Либідська, вул. К.Малевича, 86-О

Тел.: (044) 220-29-03; (063) 606-94-29

КОНСУЛЬТАЦІЇ ДЛЯ ЄВРЕЙСЬКОЇ ГРОМАДИ

Придбання авіаквитків, страхових полісів, бронювання готелів

«עַזְלַקְהִילָה הַיּוֹדֵה עַ

АЗЕФ И ГЕРШУНИ

Образ великого провокатора в контексте практики терроризма

Одни называли Альба ТРОЦКОГО гением революции, другие — ее демоном. Он был прекрасным организатором и оратором. Но, кроме того, Троцкий был и отмененным публицистом.

В этом номере мы предлагаем вниманию наших читателей его статью, посвященную знаменитому провокатору в российском революционном движении Евнуха АЗЕФУ.

В Париже вышло недавно «Заключение судебно-следственной комиссии по делу Азефа» в виде брошюры в 108 страниц. С живейшим интересом читал я эту брошюру. С января 1909 года, когда Евно Филиппович Азеф, член боевой организации и центрального комитета партии социалистов-революционеров, был объявлен профессиональным провокатором, вокруг этой фигуры выросла обширная международная литература. Она стояла главным образом под знаком сенсаций. И немудрено: слишком уж чудовищно сенсационен был самый факт, слишком уж он раздроблен воображение.

Могущественнейший террорист, состоящий при департаменте полиции; довереннейший агент, организующий убийства министра внутренних дел и великого князя — разве это не титаническая по своим внутренним противоречиям фигура, далеко выходящая за рамки человеческого, и только человеческого? Самые трезвомыслиющие люди с каким-то психологическим сладострастием разводили руками перед проблематикой «величайшего провокатора».

В материалах «Заключения» рассказаны указания на то, что Азеф «выглядел» человеком недалеким, тупым и невежественным.

Но тем энергичнее следственная комиссия настаивает на Азефе как на гениальном лицемере. Свою роль истинно партийного человека Азеф играл будто бы «в совершенстве», свой план проводил будто бы с поразительным искусством: не высакивая, не выдвигаясь и не навязываясь. На самом деле Азеф не высакивался только в самый первый период, когда он, как и всякий шпион, родился и терялся. Да и высакивая особенно некуда было, так как партии социалистов-революционеров еще не существовало, и Азефу приходилось иметь дело с отдельными лицами и группами. Но поскольку начинало пахнуть где-нибудь жареным, Азеф высакивал вперед уже в ту пору, и притом весьма неуклюже.

Швейцарии он афишировал себя в 1893 году «крайним террористом». Когда Бурцев никем не поддерживаемый, поднял в девяностых годах из Лондона агитацию за возобновление террора, Азеф, тогда еще мало кому известный, письмом приветствовал его и

13

какой-то студент. В августе 1903 года видный социал-революционер получает антимонархическое письмо (написанное, как теперь известно, Меньшиковым с весьма определенными и убедительными указаниями на «инженера Азиева» как провокатора). Азеф, который с письмом был ознакомлен, испугался до истерики — рвал на себе рубаху, икал и плакал. Но, убедившись, что шансы его непоколебимы, пришел в «шутливое настроение»...

Тайна азефина — вне самого Азефа: она — в том гипнозе, который позволял ему сотоварышам по партии вкладывать перст в язвы провокации и отрицать эти язвы; в том колективном гипнозе, который не Азефом был создан, а террором как системой. То значение, какое на верхах партии придавали террору, привело, по словам «Заключения», «к одной стороне, к построению совершенно обособленной надпартийной боевой организации, ставшей покорным оружием в руках Азефа, с другой — к созданию вокруг лиц, удачно практиковавших террор, именно вокруг Азефа, атмосферы поклонения и безграничного доверия»...

Уже Гершунин окружил свое место полумистического ореолом в глазах своей партии. Азеф унаследовал от Гершуни свой ореол вместе с постом руководителя боевой организации. Что Азеф, который несколько лет перед тем предлагал Бурцеву свои услуги для террористических поручений, теперь разыскал Гершуни — это немудрено. Ни немудрено и то, что Гершуни пошел наставницу Азефу. Прежде всего, выбор в те времена был еще крайне мал. Террористическое течение было слабо. Главные революционные силы стояли в противном, марксистском лагере. И человека, который не знал ни принципиальных сомнений, ни политических колебаний, который готов

предложить свои услуги. Значит, и афишировался, и навязывался. Много позже, уже после «дела Плеве», когда Азеф оказался не только во главе боевой организации, но и во главе всей партии, по крайней мере организационно, он начал действовать с такой деспотической нагостью, заставляющейся шпика, что возбудил у некоторых товарищей своих серьезные опасения, не сошел ли великий конспиратор с ума. Значит, и зарывался, и терял всякую меру.

Не попадали! Вот где загадка всех загадок. И это одно уже должно, очевидно, служить лучшим доказательством его из ряда вон

Виду всех этих фактов приходится спросить — какое же значение могли иметь те или иные конкретные промахи Азефа в сравнении с этими прямыми обвинениями?

Ясно, что не в дьявольской ловкости крылась тайна азефского успеха и никак не в его личном обаянии: мы уже знаем, что внешность у него отталкивающая, первое впечатление он производит всегда неприятное, иногда отвратительное, но свободотворческий идеалистический романтик плаут, наделяя его проприями качествами от собственных интересов, еле-еле бормочет. Лишен чуткости, жесток, груб в своих чувствах и в их внешнем выражении, сперва идет от страха, а успокоившись, впадает в «шутливое

настроение»...

Судебно-следственная комиссия настойчиво повторяет, что изолированность и замкнутость боевой организации явились результатом сознательно продуманной и искусно проводимой политики Азефа. Однако от той же комиссии мы слышали ранее, что изолированность боевой организации вытекала из самого характера ультраконспиративной и замкнутой кружковой практики терроризма. И это как нельзя лучше подтверждается следственными материалами. Организационную позицию Азефа не только подготовил, но и целиком создал Гершунин.

Создатель боевой организации, в которой он сам, по словам «Заключения», являлся диктатором, Гершунин связывал ее с центральным комитетом чисто личной связью и тем превращал ее в надпартийное учреждение; а затем всем авторитетом боевой организации, который он в себе воплощал, Гершунин и в центральном комитете приобретал решающее влияние. Когда механизм был создан, Гершунин оказался изъят, его заместил Азеф, которого сам Гершунин заметил себе в преемники. Заняв позицию, изолированную от партии и вы滋生ившуюся над партией, Азеф оказался как бы в блокированной крепости — всем остальным членам партии к нему и приступа не было. В создании этой позиции мы находим личного «творчества» Азефа — он просто взял то, что ему давала система.

Доверие к Азефу росло, как к «великому практику». А главный, если не единственным практическим талантом его состоял в том, что он не попадал в руки политической полиции. Это преимущество принадлежало не его личности, а его профессии; но оно ставилось в счет его ловкости, находчивости и выдержанности.

Тех, которые выдвигались против него или работали помимо него, он выдавал — это было естественным, почти рефлексорным жестом самообороны, а в результате — рост азефовского авторитета в обоих лагерях. Он предавал, а за его спиной работало его начальство, направлявшее все свои усилия на то, чтобы сохранить своего «сотрудника» и замести за ним следы. И шпион поднималась вверх с силой почти фатальной.

Сказанного не нужно понимать в том смысле, что Евно Азеф никакими сторонами своей личности не входил в ту игру бесполезных политических сил, которая сделала его исторической фигурой. Было, значит, что-то такое в нем, что выделило его из ряда иуд, не менее подых, но еще более инертных. Более уверенная в себе тупость, большая хитрость, более высокое общественное звание (дипломированный за границей инженер) — все это необходимо было Азефу, чтобы зубцами террористического и полицейского комес было за что зацепиться в этой человеческой фигуре и поднять ее на такую высоту ужаса и позора. Но разгадка этой поразительной способности, свободотворческого идеалистического романтика плаута, наделяя его проприями качествами от собственных избыток. Потом он и романтик, что создает для себя обстановку изображаемых обстоятельств и воображаемых людей — по образу и подобию своему.

Лев ТРОЦКИЙ,
«Киевская мысль»,
8 мая 1911 г.

ШАНА ТОВА! С НОВЫМ 5781 ГОДОМ!

ЛЕВ ЛАЗЕБНИК

Начало на стр. 1

мира. И согласно традиции, нынешний год — 5781-й от этого важного события в истории человечества.

А еще есть новый год, связанный с отчетом правления царей, он начинается с весенних месяцев Нисан. И если новый год деревьев — хорошо известный Ту би-Шват (15 Шваты), и новый год для отделения десятны от скота (1 Элула), который иногда называют новым годом животных.

В Израиле на государственном уровне отмечают Рош а-Шана и Ту би-Шват. А в последние годы идет усиленная кампания по празднованию стола милого «русской» или дня 31 декабря, веселого праздника Новигод — того самого, родного, привычного, с едой, оливами и поздравлением национальности и языка.

Все дело в глубине интереса, в отношении к традиции, в интеллектуальному потенциалу. У каждого своя мера.

Здесь и возвращаемся к метафоре слоеного торта. Кто-то знает мало и поверхностно, кто-то — больше и глубже, а кто-то проник в глубинные смыслы и загадочные символы. Это как в толковании текстов Торы, где различают паштэ и глинистые матнаты и ленинские стипендии — но в вопросах молитвы, кашрута и праздников многие начали «плеваться».

Поэтому умный раввин или толковый ешивитник, столкнувшись с познаниями о Рош а-Шана

для традиционной поре сбора урожая. Таких новых годов немало в различных религиях мира.

По мнению наших законодателей, установление 1 Тишре религиозным новым годом связано с тем, что в этот день Бог судит весь мир.

В день Рош а-Шана провозглашается царство Б-га над всем миром. Ежегодно этот день Всеобщий торжествует над человечеством, предопределяя, что должно случиться с людьми и народами в наступающем году.

В этот день был создан прародитель человечества — Адам. И в

день все без исключения люди проходят перед Творцом, «словно овцы перед пастухом, когда тот пересчитывает свое стадо». Поступки каждого человека тщательно анализируются и ему выносится соответствующий приговор.

Поэтому Рош а-Шана отличается от вторых дней других праздников тем, что он во всех отношениях считается равным первому дню (в отличие от остальных «вторых дней» он установлен не из-за сомнений в точной дате). Более того, в Талмуде сказано, что оба дня Рош а-Шана — это «один длинный день».

«При том, что хорошо покушать всегда важно, однако не это самое главное в Рош а-Шана, — уверяют раввии Элли Коэн. — Еврейские праздники относятся к группе заповедей, называемых «Свидетельства», когда мы вспоминаем и осмысливаем нечто произошедшее в прошлом. День Рош а-Шана отмечается в обычном смысле слова. Вкусные блюда и нарядные одежды выражают не веселье, а надежду на милосердие Б-га, который любит и жалеет своих детей и желает их оправдания на суде. Вместе с тем Рош а-Шана отличается особой атмосферой серьезности и тревоги. Поэтому в эти дни не следует развлекаться, гулять, не рекомендуется спать днем, и даже ночью желательно спать меньше обычного. Принято воздерживаться от супружеской близости в обе ночи Рош а-Шана. Надо как можно больше времени уделять молитве, изучению Торы и чтению псалмов. В Рош а-Шана верится суд над всеми потомками Адама, и каждому из нас выносится вердикт на весь последующий год. Поэтому именем Рош а-Шана, а не Йом-Кипур, как многие считают, называется Днем Суда. В Йом-Кипур же приговор, выносимый в начале Рош а-Шана, утверждается».

Именно поэтому наш Новый год — это не повод радостно упаст лицом в блажь с оливье. Это время подвести и осмыслить итоги прошедшего года и настроиться на новый годичный цикл. Важнейшая заповедь праздника — слушать, как трубят в шофар, что символизирует корона-

на уровнях рыбы и яблок, улыбается и скажет — хорошо, что вы это знаете. Имея в виду — хорошо, что вы знаете хотя бы это. Но это только начало.

ИЗУЧАЕМ МАТЕРИАЛЬНУЮ, ТОЧНЕЕ — ДУХОВНУЮ ЧАСТЬ

С материалистической точки зрения осенний Новый год возво-

на тот же день он нарушил данный ему Б-том запрет и был осужден на изгнание из Эдема. Это был первый Рош а-Шана, и тогда свершился первый суд над человеческим.

В Рош а-Шана Всеобщий судит весь мир и определяет судьбу каждого человека на следующий год. Как говорит Талмуд, в этот

шанс това!
Счастливого и сладкого вам года!

